

ЧТО С НАМИ СЛУЧИЛОСЬ И ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?

Доктор философских наук, профессор А. БУТЕНКО.

Два года назад, участвуя в полемике о нашем прошлом, мне довелось на страницах журнала «Наука и жизнь» изложить свое понимание нашей истории (статьи: «Был ли у России реальный путь к социализму?», «Наука и жизнь» № 11, 1989 и «Реальная драма советской истории», № 12, 1989). Перелистывая страницы этих журналов, хорошо сознаешь, как далеко ушло наше общество вперед, как изменились и мы сами. Вместе с тем видно и то, что научные истины, добытые на любом витке истории, нетленны, они составляют незаблемый арсенал человеческого знания. Интересно и то, что наша беспокойная сегодняшняя жизнь самым неожиданным образом вновь возвращает нас к прошлому, хотя уже и под иным углом зрения.

Какие бы споры и дискуссии ни велись сегодня о судьбах нашей страны, о развитии советского общества, они неизменно упираются в два главных вопроса: что с нами случилось и как выйти на дорогу нормального развития? Господствующий ответ примерно таков: усилиями командно-административной системы в нашей стране было подорвано развитие народного хозяйства, и советское общество оказалось в глубочайшем экономическом кризисе. Сейчас делаются настойчивые попытки вывести страну из этого состояния. Пока результаты невелики, но они вот-вот будут.

Мне представляется, что такое понимание основы основ нашей жизни не соответствует действительности, и при всей внешней обеспокоенности происходящим оно все же отдает чрезмерным оптимизмом — мол, потерпите еще немножко, еще чуть-чуть: сегодня не удалось, удастся завтра, начнется поворот, а там за поворотом все уже пойдет как по маслу. Чрезмерный оптимизм этой полуофициальной версии происходящего заключается не только в том, что она преуменьшает крайнюю тяжесть положения страны, но и в том, что из-за своей неадекватности сути дела она не способна наметить верные пути выхода из сложившейся ситуации.

Не будучи согласным с такой версией происходящего, я имею свое видение событий, свои ответы на два вынесенных в заглавие вопроса, а также свое понимание конкретных условий преодоления существующей ситуации. Разумеется, я не претендую на бесспорность своих суждений.

● Итак, первый вопрос:

ДИАГНОЗ БОЛЕЗНИ, ИЛИ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Если посмотреть на врачевание советского общества в годы перестройки и после — на протяжении последних семи лет, то с полным

основанием можно сказать, что диагнозы не подтверждались, прогнозы не сбывались и какие бы меры ни предпринимались, результат был или нулевым или даже отрицательным, все получалось, как в известной песенке: что они ни делают, не идут дела!

Почему? Неужели же не ясно, что мы делаем что-то не то?! Я считаю, что общий недостаток, если не порок, всех существовавших и существующих краткосрочных и долгосрочных программ оздоровления нашей экономики и всего общества заключается в том, что все эти программы основаны на неправильном диагнозе — на ошибочной оценке того, что случилось с нами, на неверном понимании сегодняшнего состояния советского общества. Все врачеватели советского общества — будь то марксисты, демократы, либералы, монархисты или анархисты — исходят из того, что советское общество находится в глубоком экономическом кризисе. Разумеется, при этом есть и существенные идеологические отличия — в трактовке причин кризиса и его виновников. Но я не буду здесь останавливаться на этой политической беплетристике, ибо гораздо важнее и опаснее именно сходство оценок.

В таком паразитическом сходстве общего диагноза — «страна — в глубочайшем экономическом кризисе» — нет ничего странного: ведь все врачеватели — дети одной командно-административной системы, все проходили свои «фельдшерские курсы» в институтиках отстойниках марксистско-ленинской догматики, где вопреки правде их приучали к мысли, что понятие «кризис» — самая страшная оценка социального неблагополучия. Однако, на самом деле и советское общество и другие страны «реального социализма» попали в иное состояние: не в экономический кризис, а в социально-экономический тупик. А это много

хуже и требует других лекарств и иного лечения.

Не вдаваясь глубоко в нашу историю (я имею в виду советскую историю), а обращаясь к ее сегодняшним результатам, я исхожу из того, что под видом революционных социалистических преобразований, начавшихся в октябре 1917 года, у нас был разрушен не только капитализм, но и общечеловеческие механизмы естественно-исторического прогресса, был создан казарменный псевдосоциализм, опирающийся на мобилизационную экономику. Возникла внеформационная социально-экономическая структура, общество-монстр, стоящее вне общей логики развития цивилизации, на ее обочине. Каковы основные черты этого общества-монстра, его социально-экономической структуры? Какие общечеловеческие механизмы прогресса оказались разрушенными и как?

Разумеется, всестороннее рассмотрение этой комплексной проблемы требует не только вдумчивого анализа, но и определенного пространства, позволяющего дать сколько-нибудь аргументированную характеристику общества-монстра, утвердившегося в нашей стране. Я уже давал развернутое объяснение случившегося (А.П.Бутенко «Откуда и куда мы идем». Лениздат 1990 г.). Здесь изложу лишь краткое резюме.

Я исхожу из того, что прогрессирующая человеческая цивилизация потому и совершенствуется, переходя от низших ступеней к высшим, что на всех ступенях ее эволюционного и революционного развития, при всех преобразованиях и переходах остаются в своей основе неизблемыми, нерушимыми, (хотя и видоизменяются) общечеловеческие механизмы прогресса.

Без них невозможна преемственность в развивающейся человеческой цивилизации. Суть этих общечеловеческих механизмов уходит своими корнями в развитие производительных сил общества и условий такого развития (то есть в развитие самого человека, средств производства и процесса труда). Когда погибали цивилизации, то исчезали, разрушались, гибли именно эти механизмы (по частям или в целом).

Ведя речь о том, что советское общество сошло с общей дороги цивилизации и оказалось не в кризисе, а в социально-экономическом тупике (что неизмеримо хуже), я под этим подразумеваю, прежде всего, три следующих обстоятельства.

Первое. Главный источник общественного прогресса — это постоянно возобновляющийся и все более эффективный труд человека, граждан, общества. Гарантом же постоянного возобновления и повышения эффективности человеческого труда являются соответствующие социально-экономические условия. Созданная сначала в Советском Союзе, а затем в других странах «реального социализма» мобилизационная экономика под предлогом борьбы с капитализмом разрушила общечеловеческие механизмы стимулирования труда: заменив их командой и принуждением. Таким путем, шаг за шагом был подорван у людей интерес к труду, убито само желание

трудиться. Достаточно сказать, что на протяжении всего времени существования Советского Союза его трудящиеся никогда не получали не только по труду (принцип социализма), но не получали они и даже по стоимости рабочей силы (принцип товарного производства). Мобилизационная экономика, решая свои особые задачи — индустриализация, модернизация, подготовка к войне и ее ведение, восстановление народного хозяйства, создание военно-стратегического паритета и т.д., — изымала для своих нужд огромные средства из сферы материального производства, делая совершенно невозможной эквивалентность экономических отношений. Поэтому широко практиковалась уравниловка как средство поддержания рабочей силы на уровне выживаемости и создания возможностей ее минимального развития. Подобная уравниловка преподносилась как достижение социалистического равенства, хотя такой ход событий шаг за шагом вел общество к застою и деградации. Семь десятилетий не прошли даром: никто так не умеет работать, как не умеем мы!

Второе. Незыблемое условие общественно-го прогресса — наличие в обществе хозяина средств производства и общественных богатств, поддерживающего рачительное отношение к этим богатствам, их разумное использование и умножение. Созданная же в Советском Союзе, а затем и других странах «реального социализма» мобилизационная экономика под предлогом ликвидации капиталиста-эксплуататора и частного хозяйчика разрушила общечеловеческие механизмы рачительного хозяйствования. Уничтожая хозяина средств производства как такового, она тем самым открыла дорогу плановой бесхозяйственности, стихийности и беспорядковости. Широковещательные заявления апологетов казарменного псевдосоциализма о том, что в странах «реального социализма» поди труда суть хозяева средств производства и всех общественных богатств, только маскировали всевластие партийно-государственной бюрократии, распорядившейся средствами производства и использовавшей их прямо или косвенно в своих корыстных интересах. Однако и сама партийно-государственная бюрократия не стала лолноправной собственницей средств производства и общественных богатств, и это повело с определенного момента ко все увеличивавшейся бесхозяйственности, варварскому использованию, разворовыванию и разрушению средств производства и общественных богатств.

Наконец, третье обязательное условие общественного прогресса заключается в том, чтобы социальные силы, заинтересованные в развитии, брали бы верх над силами, удовлетворенными существующим, а потому препятствующими прогрессу. Созданный же в Советском Союзе, а затем в других странах «реального социализма» казарменный псевдосоциализм с его мобилизационной экономикой — это воплощение социального идеала правящей партийно-государственной бюрократии, строй, который татипитарными средствами обеспечивал ее политическое и экономическое всевластие, пишая при этом трудящих-

ся собственности и власти, прав и свобод. Это — внеисторическое общественное устройство, в котором господствует партийно-государственная бюрократия, удовлетворенная своим положением, своим всевластием. А потому она не желает никаких перемен и прибегает к насилию и антиконституционным переворотам во имя сохранения «статус-кво», препятствует публичным прогрессивным переменам. Подобное общество обречено на движение по кругу и загнивание до тех пор, пока взрыв народного недовольства или боязнь взрыва не принудят его к глубоким революционным переменам.

С ликвидацией НЭПа наша страна сошла с общего пути цивилизации. В ходе сталинских преобразований конца 20-х — начала 30-х годов советское общество вступило на путь исторического бездорожья, а создав в 30-е годы казарменный псевдосоциализм и мобилизационную экономику с их командно-административной системой управления, превратилось в общество-монстр, находящееся вне развития цивилизации, на обочине истории. Первоначальный скачок индустриализации и модернизации, обеспеченный мобилизационной экономикой, благодаря концентрации и перенапряжению всех потенциальных возможностей общества, сменился постепенной деградацией и вырождением. Конечным итогом всего этого и стал наш современный социально-экономический тупик.

Таков мой ответ на первый вопрос — что с нами?

● Второй вопрос: ЧТО ДЕЛАТЬ И КУДА НАМ ИДТИ!

Ответить на этот вопрос значительно труднее и сложнее, чем ответить на первый, ибо ответ предполагает целый комплекс решений: в частности, верную ориентировку — цель, направление движения, и, наконец, выбор средств достижения цели. Что можно сказать об этом?

Прежде всего, осознавая всю глубину постигшей нас беды, не следует опускать руки; как говорится, «скорбя умом, не падай духом». Хотя, нужно сказать, только наивные простаки могут верить в возможность быстро и легко пройти ту дорогу, которая не является стелбовой.

Ближайшая цель, стоящая перед нашим обществом, не рассчитана сейчас на какие-то высоты благополучия и изобилия — «не до жиру, быть бы живую», — она состоит в восстановлении утраченных механизмов естественно-исторического прогресса. Да, нам предстоит именно возвращение в лоно развивающейся цивилизации, а это значит, что в первую очередь мы должны вернуть стимулируемый и эффективный труд, вернуть хозяина средств производства и хозяйское отношение к любому делу, устранить бюрократические препоны, будь они некоммунистического или демократического толка, душащие прогресс. Все это верно, но необходим более конкретный ответ.

Что же касается направления движения, то выход из социально-экономического тупика отличается от выхода из экономического кризиса. Выход из кризиса — движение вперед, в то время как выход из любого тупика, в том

числе и социально-экономического, возможен только назад, как восстановление того, что было в прошлом. Возвращаясь на когда-то оставленный путь прогресса, нам предстоит найти решающее средство, необходимое для реанимации, восстановления общечеловеческих механизмов прогресса. Есть ли такое средство? Думаю, что есть. Это восстановление частной собственности. Убежден: из всех поворотов, которые нам предстоит пережить, восстанавливая механизмы прогресса и возвращаясь в лоно цивилизации, именно приватизация, воссоздание института частной собственности — самый драматический и вместе с тем ключевой момент развертывающегося поворота. На приватизации завязывается решение почти всех проблем.

На протяжении более чем столетия революционные марксисты, а с определенного рубежа большевики-ленинцы утверждали, что наступило время, когда дальнейший прогресс человечества, его производительных сил становится возможным только в меру устранения частной собственности. Более того, как считалось, именно ликвидация частной собственности и утверждение взамен общественной, открывает безграничный простор для прогресса, для бескризисного расширенного воспроизводства, а кроме того, создает фундамент качественно нового — социалистического строя. Оба тезиса оказались глубоко ошибочными.

Здесь нецелесообразно выяснять, где первоисточник заблуждений: был ли это неверно переведенный «Манифест Коммунистической партии» или «Капитал», пеннинские работы или сталинская интерпретация марксизма — оставим это выяснять другим специалистам. Гораздо важнее иное: история свидетельствует, что на протяжении многих десятилетий вплоть до сегодняшнего дня именно такое понимание роли частной собственности являлось и остается основой тех практических действий, которые привели наше общество к катастрофическим результатам. Ведь и сегодня говорят, будто главным признаком, главным критерием социальности того или иного общества является уровень или объем обобществления средств производства. Такой предрассудок не случаен. В нашем обществе долго шел спор, что является главным в учении о социализме: признание общественной собственности или защита интересов людей труда? Победила ошибочная точка зрения, согласно которой главное — общественная собственность. Да и сегодня гуляет догма: социалист лишь тот, кто выступает против частной за общественную собственность. Давно известно, что предрассудок дальше от истины, чем невежество.

И действительно, из названного предрассудка вытекало: чтобы быстрее развить производство, успешно продвигаться к обществу социальной справедливости, необходимо как можно решительнее ликвидировать частную собственность. Считалось, что жить без частной собственности в экономике — значит избежать кризисов в общественно-экономическом развитии; обходиться без частной собственности в социально-экономической структуре — значит исключить эксплуататоров и

эксплуатацию из общественной жизни, построить социализм. Насколько широко было распространено подобное мнение, мы видим сначала на примере нашей страны, где в 20—30-е годы развернулась гонка уничтожения частной собственности и поголовная коллективизация. Отождествлялось это с построением в Советском Союзе «социализма в основном». А затем после второй мировой войны появившиеся страны «реального социализма» соревновались друг с другом по объему обобществленных средств производства, видя в полном их обобществлении полную победу социализма.

Если бы общественная наука в те годы была способна критически мыслить, она бы очень быстро признала, что изложенные выше постулаты, безраздельно господствовавшие всюду при сталинизме, составлявшие суть сформированной им «марксистско-ленинской модели социализма» — глубоко ошибочны. Давайте задумаемся: в чем первопричина упадка всех стран «реального социализма»? Она ввиду одинакова и заключается в уничтожении частной собственности.

В ответ я уже слышу: «Антисоциалист!» — ярлык, который мне готовы приклеить марксистские фундаменталисты. «Но позвольте, — хочу спросить я, — а поучился ли у вас социализм благодаря ликвидации частной собственности? Нет, не поучился!» Жить без частной собственности на средства производства и общественные богатства — это еще не значит жить при социализме! Суть социализма совсем не в том — уничтожить или не уничтожить частную собственность. Суть его в другом! В условиях жизни человека труда! В степени удовлетворения его материальных и духовных потребностей, в его освобождении от эксплуатации и угнетения, в его месте и роли в общественной жизни! Изменение собственности — только одно из средств достижения цели, не везде необходимое и не единственное. Скажем, чтобы уничтожить эксплуатацию человека человеком, можно ликвидировать частную собственность, но можно достичь этого и иначе — заставить частного собственника платить рабочему по труду. Можно заменить частную собственность государственной, но эксплуатация не только не исчезнет, а даже усилится и т.д. и т.п.

Опыт стран «реального социализма» дал неопровержимые свидетельства того, что ликвидация здесь не только капиталистической, но и частной собственности на средства производства и общественные богатства (частной собственности вообще) подрывала всю систему важнейших общечеловеческих стимулов социально-экономического прогресса — личный интерес, личную материальную заинтересованность в производительном труде, хозяйское отношение к делу, индивидуальную, групповую и коллективную приверженность к труду и заботу о достигаемых результатах. Все попытки власть имущих заменить или компенсировать разрушенные механизмы естественно-исторического прогресса другими стимуляторами — энтузиазмом, командой, принуждением и террором, — дав на каком-то

этапе определенный результат, оказались не способными заменить утраченное.

Общественное производство, а вместе с ним и все общество, пишавшись своего главного мотора — механизмов естественно-исторического прогресса, всюду стало хиреть. Многочисленные попытки оживить угасающий энтузиазм, гальванизировать умирающие материальные стимулы или впрыснуть нефтедоллары не остановили общественной деградации, схода стран «реального социализма» с общего пути цивилизации, вхождения в социально-экономический тупик. Ликвидация частной собственности хотя и устранила прежних эксплуататоров-предпринимателей, ростовщиков и кулаков, банкиров и купцов, но вовсе не устранила отчуждения и не упразднила эксплуатацию. Средства производства и общественные богатства, отобранные у прежних хозяев, не попали в руки непосредственных производителей, а стали государственной и кооперативной собственностью. На их фундаменте под видом управления этой собственностью от имени и в интересах трудящихся стали формироваться новые слои и классы эксплуататоров и новые формы эксплуатации, еще более жесткой, чем прежняя. Мало того. Новые эксплуататоры, разрушив общечеловеческие механизмы естественно-исторического прогресса и тем подорвав возможности даже прежних темпов роста производства, стали не новыми организаторами передового производства, а шаг за шагом превращались в паразитический слой или класс партийно-государственной бюрократии, высасывавшей последние соки из загнившей экономики. Страна была обречена на деградацию, на ускоренное вхождение в социально-экономический тупик.

Сегодня проблемой проблем советского общества является отнюдь не вопрос «капитализм или социализм», а вывод общества из социально-экономического тупика, возвращение его в лоно человеческой цивилизации. Поэтому еще раз хочу специально остановиться на частной собственности. Именно частная собственность — ключевой общечеловеческий механизм прогресса, без восстановления которого нельзя рассчитывать ни вывести советское общество из социально-экономического тупика, ни открыть ему путь к социальной справедливости. Причем речь идет не просто и не только о частной собственности на средства производства, а о частной собственности как общественном институте, как определенном отношении человека к окружающему его миру людей и вещей, как об определенном, если хотите, умонастроении, мировосприятии.

Частная собственность — это важнейший биосоциальный институт (уже у высших животных имеет место жесткое эгоистическое «прикновение» территории, определенных существ и предметов), обеспечивающий постоянное воспроизведение и развитие условий жизнедеятельности каждой биологической особи, каждого человека. Без частной, личностно-индивидуальной собственности на важнейшие средства повседневной жизни — на пищу, одежду, жилище, орудия и средства общественно-трудовой и семейно-бытовой деятель-

ности — невозможна ни жизнь индивида, ни существование общества.

С самого начала человеческой жизни само очеловечивание предка человека было связано именно с возникновением и развитием частной собственности (через это, собственно, очеловечивание и выражалось, и материализовалось), ибо процесс очеловечивания полуживотной жизни был неотделим от умножения и совершенствования окружающих человека средств жизни (орудий труда, средств существования и развития). Частная собственность поэтому представляет собой наиболее непосредственную, но вместе с тем общественную и поддающуюся его воздействию среду обитания индивида. Самим своим фактом существования и возможностью умножения и совершенствования (благодаря чему улучшается жизнь индивида) она подталкивает своего хозяина — частного собственника — к действиям по постоянному умножению своего богатства, частной собственности.

Очевидно, нам необходимо внести существенные коррективы в наше общее видение хода истории, в понимание сути развивающейся экономики, а также существа понятия «со-

циально справедливое общество». Без этого не может быть и правильного понимания того, что делать.

Еще предстоит изучить, как постепенное сужение сферы частной собственности, а затем и полное ее уничтожение, предопределило, подобно шагреновой коже, судьбу стимулов трудовой деятельности, шаг за шагом вело к сокращению и падению производства, к стагнации экономики и загниванию общества. Хотя построенный нами строй устами своих идеологов и признает трудящегося человека главной производительной силой общества, сами стимулы функционирования рабочей силы он стремился включить не в реальные экономические отношения (в рамках казарменного псевдосоциализма подобных экономических стимулов — частного интереса, личной материальной заинтересованности, связанных с частной и индивидуально-личной собственностью, — фактически нет), а привнести их через то или иное осознание утверждаемых им отношений. Отсюда упование на роль энтузиазма, принуждения, насилия как факторов, воздействующих на производство через сознание. Сколько, казалось бы, убедительных аргументов приводилось в обоснование этой теперь очевидной нелепости.

● ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Тренировка умения мыслить логически

БРАТЯ-ОГОРОДНИКИ

Когда зимой братья обсуждали, кто чем будет заниматься на огороде, не обошлось без споров.

Алеша считал, что помидорами должен заниматься кто угодно, только не Егор. Петя очень хотел работать

на огуречных грядках, но Егор доказывал, что это дело надо поручить Диме. Боря предлагал назначить Алешу ответственным за смородину, а о себе сказал, что не хочет возиться с клубникой. Дима считал,

что за картофельные грядки должен взяться Боря.

К весне все уладилось. Братья приступили к работе в огороде. Кто чем занимался, если известно, что пожелания тех двух братьев, которые занялись огурцами и смородиной, не сбылись, а то, что предлагали два брата, занявшиеся выращиванием картофеля и помидоров, осуществилось?

